

В поисках новой «концепции бытия» (заметки участника игры «Россия и второй шанс США»)*

Я.А. Закревская

Институт мировой экономики и международных отношений РАН, аспирант

Американский сатирик Д.Фрай сказал, что президентство — это когда не надо извиняться. К сожалению, главы сверхдержав берут этот принцип на вооружение и вершат судьбами мира. Как правило, результаты их деятельности предоставляют оценивать истории и потомкам. Но иной раз оценки главам государств ставят и их современники. Так, один из самых известных экспертов в области внешней политики — Збигнев Бжезинский в своей работе о трех президентах и кризисе американской сверхдержавы¹ оценивает деятельность трех последних ее правителей и рассматривает шанс для США пробиться в глобальные лидеры мира после почти двух десятилетий не самой удачной внешнеполитической деятельности.

В этом контексте, по мнению автора, у Америки появляются три миссии. Первая заключается в том, чтобы руководить, направлять и формировать отношения между основными странами мира с целью создания глобальной системы политического баланса. Вторая направлена на сдерживание и, по мере возможности, ликвидацию конфликтов, препятствие терроризму и распространению оружия массового уничтожения, дабы снизить насилие в мире. И третья обязывает Америку уделять больше внимания проблемам человеческого неравенства, а также угрозам загрязнения окружающей среды.

¹ Бжезинский Збигнев. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. — М.: Междунар. отношения, 2007. — 240 с.

* В подготовке материалов публикации принимали участие: Баконин В.А., Белан М.Н., Буланова Д.С., Герасимова Р.Г., Данилина М.В., Иванникова Е.М., Закревская Я.А., Клумов Г.И., Кокорина Е.В., Крашенинников С.А., Куличенков В.В., Куранов А.Е., Литвиненко Д.А., Перова Н.М., Смирнова В.А., Тарасов Я.О., Тимофеев П.П., Ткачев Н.Н., Томберг Р.И., Тузин А.М., Рыбальченко О.Ф., Хрестин И.А., Хумарова И.В., Шавыкина Е.А., Якубович Е.С.

Осуществить это еще возможно, но достаточно трудно, поскольку сейчас ясно видно, что Америка становится одинокой, внушающей страх демократией в политически враждебном ей мире: капитализм, который дискредитировал сам себя, эгоизм и политика двойных стандартов сами завели ее в тупик. Поэтому охарактеризовать ситуацию, в которой оказались США можно фактически одной фразой: «нравственность утрачена, а эгоизм превалирует на фоне огромнейшего себялюбия и громадных амбиций!»

Постоянные социальные затруднения, незнание или даже нежелание знать внешний мир со всеми его многочисленными проблемами — все это, в совокупности, затрудняет Соединенным Штатам создание глобально привлекательной платформы, которая смогла бы обеспечить им эффективное мировое лидерство.

И все-таки, несмотря на все противодействующие факторы — а это нарастание враждебности к Западу со стороны исламского мира, увеличивающаяся взрывоопасность явлений на Ближнем Востоке, «неустойчивый ядерный» Пакистан, «доминирующий Иран в зоне Персидского залива», «нелояльная и недовольная Европа», «разобиженная» Россия, а также Китай, наращивающий свой вес в восточноазиатском сообществе, Япония, которая все больше изолируется от Азии, нарастающая антиамериканская волна в Латинской Америке, разрушение режима нераспространения ядерного оружия — несмотря на все это, автор уверен: Соединенные Штаты обладают достаточным потенциалом, чтобы использовать свой второй, хоть и последний шанс на глобальное лидерство.

Под руководством профессора В.Е.Лепского с участием приглашенных экспертов учащиеся аспирантуры ИМЭМО РАН приняли участие в стратегической игре по книге Бжезинского. Всем участникам была предоставлена возможность выступить арбитрами в некоей ситуации. Аспиранты и соискатели были разделены на группы, каждая из которых соответствовала отдельно взятой стране (США, Израиль, Китай, Индия и Россия) или группе стран (ЕС, Исламский мир).

Задача игроков состояла в том, чтобы определить место США в существующем мире, выявить слабые и сильные стороны не только Америки, но и других держав, так или иначе вступающих в отношения с США. И, конечно же, просмотреть все возможные варианты выхода из сложившейся ситуации для всех стран-участниц. Затем следовало дать ответ на давно поставленные вопросы: а возможен ли для США второй шанс? Или, несмотря на мнение автора о возможном втором, хоть и последнем шансе для Америки, сложившаяся ситуация в виде глобального политического пробуждения все-таки поменяет расположение центров власти и окажет серьезное влияние на роль Америки в мире?

Участники стратегической игры должны были определить, какое место в этой «игре» отводится России, и как все-таки ей быть в этой ситуации, поскольку проблема «второго шанса» сейчас остро встала не только перед Америкой, но и перед нашей страной.

Поэтому основная цель игры заключалась в том, чтобы определить, как перехватить концепцию «второго шанса», поскольку она в большей степени создана для России, и выявить — насколько это вообще возможно осуществить в настоящее время. Обсуждалось, какая встряска необходима нашей стране — с учетом того, чтобы эта встряска не развалила Россию окончательно.

В ходе подготовки к стратегической игре определилась структура, которой должны были придерживаться выступающие:

- Отношение страны-участницы к идее Бжезинского;
- SWOT-анализ (Сила — Слабость — Возможности — Угрозы);
- Возможные шаги, а также проекты;
- Выявление ожидаемых союзников и, соответственно, противников;
- Определение ожидаемых последствий.

Участники, представляющие позицию США, выделяют, в первую очередь, необходимость внедрения образа «пробудившейся» Америки, готовой стать первой среди равных стран, они подчеркивают значимость общества всеобщего благоденствия и уважения общечеловеческих идеалов достоинства, прав, самоопределения. Второй проект подразумевает ликвидацию в общественном сознании (начиная со СМИ) таких понятий как «война с терроризмом» и «американская мечта». Третий вариант предлагает создание христианско-исламской правозащитной организации или мирового союза двух религий с базой в США.

Обращаясь к позиции Европы, можно отметить: у этого союза (Европы) нет ни обходимого политического единства, ни достаточной воли, чтобы быть глобальной державой. Следуя в кильватере американской политики, развитые страны Европы неизбежно будут поглощены соседями, принадлежащими традиционным культурам.

Участники, представляющие Исламский мир, изначально подчеркнули его разнородность. Ведь на его территории располагаются как союзники США (ОАЭ, Саудовская Аравия), так и явно выраженные противники, представленные и коалициями мусульманских стран. Что касается основных проектов для Исламского мира, то, по мнению выступающих, это создание внутренних союзов, так и создание союзов и коалиций с другими странами. Посему основными союзниками для них выступают Китай, Россия, Латинская Америка. Если же их рассматривать с учетом декомпозиции (ОАЭ и Саудовская

Аравия), то союзниками могут являться также США и Европа. К основным противникам Исламский мир относит США, Израиль и Индию.

При освещении SWOT-анализа участники выявили сильные и слабые стороны Исламского мира, обозначили угрозы и определили будущие возможности. Так, сильные стороны включили в себя демографическую ситуацию в виде устойчивого прироста населения, наличие крупных месторождений полезных ископаемых и религию в качестве объединяющего фактора. К слабым местам были отнесены бедность и необразованность основной части населения, высокий уровень безработицы, чаще всего экспортноориентированная и ресурсозависимая экономика, наличие неподконтрольных правительству группировок, главным образом террористических.

Что касается выявленных возможностей, то это, прежде всего, создание коалиции мусульманских стран для продвижения своих интересов в мире, противопоставление собственных объединений и союзов как альтернативных механизмов решения международных конфликтов и обеспечения безопасности в регионе (Лига арабских государств, Организация Исламская конференция и т.д. вместо теряющей эффективность ООН, например), построение в исламских государствах эффективной системы государственного правления, базирующейся на религиозной основе, которая будет аналогом западной демократии.

Основными угрозами, на взгляд участников, являются внутренние беспорядки, происходящие из-за столкновения разных группировок, которые, в свою очередь, мешают достижению целей; зависимость от цен на ресурсы; новые военные столкновения, а также нерешенный арабо-израильский конфликт, создающий напряженность для ряда мусульманских государств, выстраивающих внешнюю политику: с одной стороны, необходимо идти на диалог с США (поддерживающими Израиль), с другой стороны — выступать на стороне палестинцев (т.е. против США).

В отношении Китая необходимо отметить, что реализация плана З. Бжезинского, скорее всего, вызовет у КНР в целом дружелюбно-нейтральную реакцию. Сегодня в отношениях двух стран преобладает парадигма взаимной выгоды. В ситуации, когда взаимозависимость двух экономик настолько велика, даже самую радикальную внешнюю политику США в Китае воспримут как должное. Если кто-то станет реально противодействовать реализации новой стратегии Америки, то это точно будет не КНР.

Участники, представлявшие позицию Китая, выявили после проведенного SWOT-анализа возможных союзников КНР: США, Россия, Исламский мир, большинство развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Откровенные противники у КНР в ближайшем будущем, по мнению выступающих, едва ли появятся. По крайней мере, это не в планах китайского руководства. Однако возможные трения могут возникнуть с южными

соседями, прежде всего, Индией, Вьетнамом, Филиппинами. Вероятно, непростыми останутся отношения и с Японией.

России в данной ситуации, с точки зрения представителей Китая, нужно продолжать добрососедские отношения стратегического партнёрства с КНР. При этом стоит пересмотреть энергетическую доминанту в торговле в сторону диверсификации, а также укрепить научно-техническое сотрудничество. Ни в качестве потенциального союзника США, ни сам по себе Китай не представляет реальной угрозы интересам и безопасности России.

Участники, чьи выступления выражали интересы Индии, обозначали пять основных принципов внешней политики этой страны. По их мнению, Индию отличает, прежде всего, то, что она уважает территориальную целостность и суверенитет других стран, открыто выступает за взаимное ненападение и невмешательство во внутренние дела друг друга, стремится к равенству и взаимной выгоде.

Что же касается основных направлений внешней политики, то они определены как конструктивного отношения с ближайшими соседями (со странами Азии и Африки, связанными с Индией общностью исторического развития и схожестью проблем, что объединило их в Движение неприсоединения), и с великими державами, а также, как участие в международных организациях (прежде всего в ООН). Возможные пути развития внешнеполитических отношений Индии, по мнению участников, заключаются в урегулировании ситуации с Пакистаном и продолжении выбранной стратегии миролюбивого отношения. Однако речь об Индии, как о возможном глобальном лидере, не идет, поскольку ей еще только предстоит доказать, сможет ли она сохранить единство и демократию, когда ее религиозное, этническое и лингвистическое многообразие перерастет в политическое бремя.

Россия, так же как и США, была доминирующей страной в этой стратегической игре. Всем участникам и экспертам, после проведенного анализа, предстояло определить насколько готова сама российская система в структурном отношении к тому, чтобы не только сформулировать, но еще и провести глобальную политику в сложившейся ситуации.

SWOT-анализ выявил не самые лучшие стороны России. Так было установлено, что в нашей стране существуют острая проблема бессубъектности, высочайший уровень коррупции, слабая инновационная активность, административные барьеры, низкий уровень законодательной базы и слаборазвитая социально-экономическая система. Выходом из такой сложной ситуации может быть, по мнению выступающих, радикальное переосмысление стратегических целей и приоритетов (с опорой на базовые ценности и традиции), диверсификация экономики, а главное — создание инновационной элиты.

Что же касается непосредственно самого отношения к идеи — «Последний шанс России», то ее осуществление кажется возможным, но оно должно пройти без широкой огласки. Для этого, с точки зрения участников, необходимо разрабатывать и внедрять общую «концепцию бытия», формировать и консолидировать элиту, создавать «Стратегические центры», ориентировать российскую экономику на инновационное развитие, вовлекать общественность в анализ процессов и контроль за исполнением задач, возложенных на власть, а также попытаться изменить отношение к госслужбе.

Для разработки общей «концепции бытия», по мнению выступающих, необходима, прежде всего, направленность на развитие нравственности и человечности в обществе, служение общему, а не только личному (баланс общего и частного) в совокупности с развитием культуры мышления, способности стратегического видения.

Формирование и консолидация *элиты* должны базироваться на повышении уровня образования, активизации работы социальных лифтов и совместной работе элит различных областей над конкретными проектами.

Ориентация на *инновационное развитие* подразумевает участие сырьевых и крупных предприятий совместно с государством в поддержке научных учреждений, занимающихся фундаментальными разработками, поощрение компаний малого и среднего бизнеса в развитии прикладных наук через создание соответствующих налоговых послаблений, создание Научных центров концентрации, обмена и углубления знаний.

Вовлечение общественности предполагает задействование различных социальных групп, а также специалистов в обсуждение проблем и возможных мер по их устранению, создание системы «прозрачности» выполняемых проектов (возможность отслеживать проект на каждом из этапов) для широкой общественности, привлечение профильных специалистов (из НИИ) и общественных организаций к контролю по реализации стратегически важных проектов.

Для изменения отношения к *госслужбе* — чтобы ее воспринимали, как служение Отечеству, необходимо, в первую очередь, ввести ограничения для чиновников на владение имуществом и обязать их декларировать как личные доходы, так и доходы их семей. Важно также наличие публичной отчетности и способность общественных структур проверить результаты промежуточных и конечных работ чиновников. Персональная их ответственность обязательно должна включать в себя проектное управление.

Необходимо учитывать, что лишь мягкое воздействие на общественные и на властные структуры может привести к созданию площадок для вовлечения общества в конкретные экономические и социальные проекты, а также предоставить представителям власти «бинарную пилюлю»: страх подрыва их власти и интерес к социально-экономическим реформам.

Подводя итоги, прежде всего, отметим, что XXI век требует не только странового, но и трендового подхода к рассмотрению существующих проблем мирового развития и деятельности отдельных государств. Только при совокупности этих подходов можно не просто начать говорить о вступлении в новую эру, новый этап мирового развития, но и перейти к принятию правильных решений. Шанс построения «империи мировой демократии» или «глобального демократического общества», возможно, уже утрачен. Но это не основание отказываться от поиска другой формы разумной организации международных отношений.

Поэтому, независимо от того, какая страна станет мировым лидером и какой путь развития она изберет для себя, она должна осознать: чтобы руководить, надо быть не только чувствительной к глобальным реальностям, но она также представлять социально привлекательной, считаться с культурной и религиозной мозаикой мира в целом. Об этом говорит и сам Бжезинский: «Теперь глобальное лидерство должно сопровождаться социальной сознательностью, готовностью к компромиссам, касающимся собственной суверенности, культурной привлекательностью, не сводящейся к гедонистскому содержанию, и подлинным уважением к разнообразным человеческим традициям и ценностям»².

В заключение, хотелось бы привести мнение выдающегося французского политолога и историка Раймона Арона: сила великой державы уменьшается, если она перестает служить идее.

² Бжезинский Збигнев. «Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы». - М.: Международные отношения, 2007. С.214.

МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рефлексивный анализ дипломатических переговоров (на примере присоединения Турции к союзникам в 1944 году

Ю.М. Батурин

Московский физико-технический институт, профессор, доктор юридических наук

Реальная дипломатическая практика может служить хорошей основой для построения теоретических моделей и инструментария выработки стратегии переговоров. Рефлексивные игры являются весьма эффективным механизмом для подобных задач.

Под игрой понимается взаимодействие сторон, интересы которых не совпадают частично или полностью. Для обозначения игрока будем использовать термин актер (actor), понимая под ним действующее лицо на политической сцене. Для частного случая дипломатической сцены назовем игру переговорной. Выигрыш в дипломатической переговорной игре есть достижение поставленной цели или попадание в некоторую малую окрестность цели. Выигрыш является тем большим, чем ближе к центру «целевой окрестности» в результате оказывается игрок (актер).

Одно из решений Московской конференции, поддержанное на Тегеранской конференции, состояло в том, чтобы потребовать от Турции вступления в войну против Германии. Однако турки неоднократно отклоняли это предложение союзников: и в 1943 году, и в первой половине 1944 года. Однако 15 июня 1944 года президент Турции И.Инёню отправил в отставку министра иностранных дел Н.Менеменджиоглу, чья политика «нейтралитета в пользу Германии» перестала соответствовать изменившейся военно-политической обстановке: немецкие войска были отброшены с территории СССР, а 6 июня произошла высадка союзников в Нормандии. Турция начала сложные переговоры с целью добиться для